

УДК 330.8

ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ БЕЗОБРАЗОВ (1828–1889): ПРЕДТЕЧА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.Н. Демьяненко

Демьяненко Александр Николаевич – доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: demyankenko@ecrin.ru.

В очерке дан анализ той части научного наследия В.П. Безобразова, которая имеет непосредственное отношение к исследованию экономических проблем регионов различного таксономического уровня. Несмотря на то, что большая часть этих работ имеет сугубо прикладной характер, содержащиеся в них научные идеи и гипотезы, а также используемый аналитический инструментарий дают основание рассматривать В.П. Безобразова как одного из основоположников отечественной школы экономистов-пространственников.

В.П. Безобразов, пространственная экономика, региональная экономика, методы регионального экономического анализа, экспедиционные исследования экономики региона, Нижегородская ярмарка.

О ТОМ, КАКИМ ОБРАЗОМ НУЖНО ИЗУЧАТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛИ В РЕГИОНЕ

Начнем эту часть очерков с констатации малоизвестного факта: в 1867 г. В.П. Безобразовым было выполнено уникальное исследование экономики Урала, результаты которого нашли отражение в двух монографиях [14; 15], каждая из которых могла бы составить имя в научных кругах.

А начиналось все с того, что «...по всеподданнейшему докладу г. министра финансов, 30 мая 1867 г.¹, Высочайшее повеление, коим поручено было мне, в течение 1867 г., обозрение Уральских заводов и промыслов, с тем, чтобы я собрал сведения и представил мое заключение, по следующим вопросам, возбужденным суждениями Податной Комиссии...

© Демьяненко А.Н., 2013

Окончание. Начало см.: Владимир Павлович Безобразов (1828–1889): предтеча отечественной региональной экономики // Пространственная экономика. 2013. № 1. С. 89–102.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 13-02-00011а.

¹ Отметим следующий факт: 30 мая – Высочайшее повеление, а 13 июля – отъезд В.П. Безобразова в экспедицию.

1. Каким образом ускорить окончательный отвод и разверстание земель, следующих населению при казенных горных заводах... среди дач тех заводов, которые предназначены к продаже.

2. Каким порядком и какими межевыми средствами при отсутствии планов генерального межевания на заводские дачи... составить частные планы поземельных имуществ, долженствующих составить отвод каждого продаваемого завода.

3. В какой степени настоящее хозяйственное положение казенных горных заводов и общего горнозаводского промысла на Урале подают надежду как на выгодную для казны продажу означенных заводов, так и на успешное развитие на них промыслов» [14, с. 2].

Этих задач хватило бы с излишком на крупномасштабную экспедицию, но, оказывается, ими дело не ограничилось, ибо «...Императорское Русское географическое и Вольное экономическое общества, снарядившие экспедиции для исследования хлебной торговли и производительности в России, распределенные ими по речным бассейнам, поручили мне, с согласия г. министра финансов, произвести это исследование в Камском бассейне» [14, с. 3].

Для начала рассмотрим программу и организацию исследования состояния горнозаводской промышленности Урала, как обозначал сам В.П. Безобразов «план и систему исследований»¹.

Необходимо обратить внимание на несколько общих положений.

Первое — «...при посещении как казенных, так и частных заводов я старался сосредоточить все мое внимание на экономической, а не на технической стороне горного хозяйства, и касался последней лишь настолько, насколько она находится в связи с первой» [14, с. 4]. Природные и технические условия горнозаводской промышленности Урала на момент обследования были изучены намного лучше, чем экономические и, как бы сказали сейчас, институциональные условия.

Второе — «...в моих изысканиях я не ограничился собиранием официальных сведений и вообще данными, находящимися в распоряжении должностных лиц, но старался при всех своих разъездах сблизиться со всеми слоями местного народонаселения, чтобы слышать голос всех разнообразных интересов, связанных с горным хозяйством и с его многочисленными отношениями к краю...» [14, с. 4].

¹ Программа исследования хлебной торговли и производительности в России совместной экспедиции Императорских Вольного экономического и Русского географического обществ (подробнее см.: От редакции // Труды экспедиции, снаряженной Императорскими Вольным экономическим и Русским географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России. Т. I. Вып. 1. СПб., 1870. С. I–XI; Тернер Ф.Г. Программа исследования хлебной торговли и производительности России // Труды экспедиции, снаряженной Императорскими Вольным экономическим и Русским географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России. Т. I. Вып. 1. СПб., 1870. С. XII–XVI) будет рассмотрена во второй половине этой статьи.

Третье — «...независимо от словесно сообщенных мне сведений, я роздал лицам, заведующим как казенными, так и частными горными промыслами, составленную мною программу нужных мне данных; я разослал эту программу и на те заводы, которые не успел лично посетить» [14, с. 6].

Естественно, что и сам В.П. Безобразов в своих обследованиях (или, как говорил, «экскурсиях») придерживался этой же программы. Основные пункты программы:

1. «Действия завода до и после упразднения крепостного права» — поиск ответа на вопрос: каким образом сказалось на заводском хозяйстве действие крестьянской реформы 1861 г., или, используя современную терминологию: каковы последствия крупномасштабного изменения институциональных условий (шире — социального контекста) на экономику макрорегиона.

2. «Главные благоприятные и неблагоприятные местные условия для действия заводов» — выявление факторов природного, экономического и социального характера, которые, в конечном счете, формировали среду (контекст) развития горнозаводской промышленности на Урале.

3. «Главнейшие препятствия или обстоятельства, неблагоприятные для успеха дела на заводах, и каковы способы к их устранению» — разработка мер, обеспечивающих эффективное функционирование отрасли в специфических природных и социальных условиях Уральского региона.

Помимо «основных» пунктов, В.П. Безобразова интересовало следующее:

- исчисление цеховых и накладных расходов;
- сравнение численности рабочих при крепостном (обязательном) труде и при вольнонаемном;
- сопоставление числа больных при обязательном и вольнонаемном труде;
- вопросы стимулирования труда служащих на горных заводах¹.

При проведении обследований В.П. Безобразов активно привлекал к работе местных специалистов. Так, большая часть приложений, объем которых более 250 страниц, — это результаты работы местных специалистов в области горного и лесного дела, организации управления горными предприятиями, местного самоуправления и т. д.

О РЕЗУЛЬТАТАХ ИЗУЧЕНИЯ УРАЛЬСКОЙ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Судить о результатах исследования горнозаводской промышленности Урала можно и должно, исходя из сформулированных выше основных положений программы исследований, которые, в конечном счете, можно свести

¹ Отметим, что каждый из перечисленных выше вопросов был детально проработан, а мнение автора было изложено в соответствующих приложениях.

к поиску ответа на вопрос: как повлияла крестьянская реформа на ситуацию в горнозаводской промышленности Урала? В свою очередь ответ на этот вопрос ставил на повестку дня следующий: какие казенные предприятия горнозаводской промышленности Урала следует «передать в частные руки», т. е. приватизировать, а какие оставить «в казне», т. е. оставить в государственной собственности?

Но для начала отметим, что горнозаводская промышленность в терминах того времени – это сложный комплекс добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности, имеющих в основе эксплуатацию минеральных ресурсов. А также лесных ресурсов, так как технологическое топливо тех лет – это древесный уголь.

Характерная черта системы управления горнозаводской промышленностью – организация на основе территориального принципа. Основной единицей управления были горнозаводские округа, которые делились на казенные и частные. Каждый округ имел собственную администрацию, которая осуществляла управление как производственными предприятиями (заводами, фабриками, приисками), так и объектами социальной инфраструктуры (госпитали, училища и т. п.). В свою очередь горнозаводские округа находились в подчинении Берг-коллегии, после 1806 г. – Горного департамента Министерства земледелия и государственных имуществ, но не местных властей. Поэтому неудивительно, что границы горнозаводских округов не совпадали с административными границами. Так, предприятия Златоустовского горного округа находились на территории трех губерний: Уфимской, Пермской и Оренбургской.

Отметим, что выполненное В.П. Безобразовым исследование было намного шире, чем это предусматривалось, как бы сказали сейчас, техническим заданием. Дело в том, что им были обследованы не только все казенные горнозаводские предприятия Урала, но и частные предприятия отрасли, в ходе посещений тех или иных местностей в круг наблюдений исследователя попадали и иные экономические и социальные проблемы региона.

Показательно, что В.П. Безобразовым были обследованы горные заводы Вятской губернии, хотя они и не входили в число предприятий, подлежащих обследованию. Другой пример – обследование Мурзинских копей драгоценных камней: «...я сделал... экскурсию по некоторым деревням, занимающимся добычей и продажей камней, и вошел в личные сношения с людьми, посвятившими себя этому промыслу. Из всех моих наблюдений я убедился, что общее мнение об истощении драгоценных камней в этой местности несправедливо или, по крайней мере, преувеличено» [14, с. 121].

Теперь вернемся к программе исследования и рассмотрим, к каким ответам на поставленные вопросы пришел В.П. Безобразов.

Итак, все-таки как повлияла крестьянская реформа на состояние горно-заводской промышленности? И для того чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к тексту: «Упразднение обязательного труда значительно отразилось на хозяйственных обстоятельствах Юговского завода. Производство на нем штыковой меди уменьшилось с 9 444 пудов в 1861 г. до 7 859 пудов в 1866 г., несмотря на технические усовершенствования, значительно ускорившие плавку, и несмотря на упразднение однородного мотовилихинского завода» [14, с. 36–37]. Причина заключается в том, что «местное народонаселение большей частью ищет работы вне завода, молодое поколение готовит себя для разных ремесел, а не для заводских работ, и с постепенным выбытием старого поколения заводских рабочих ожидается в будущем еще больший недостаток рабочих рук» [14, с. 40]. А поэтому «предположение о необходимости поддерживать деятельность Юговского завода собственно для заработков местного населения, очевидно, оказывается ошибочным. <...> Несмотря на указанные выше неблагоприятные обстоятельства Юговского завода, он может, однако, в случае продажи, иметь ценность для частных покупателей и продолжать в их руках свои действия» [14, с. 40–45].

А теперь фрагмент из параграфа, посвященного анализу положения дел, но уже не на отдельном заводе, а в пределах Горноблагодатского горного округа: «Последствия упразднения административной опеки, распространявшейся на все без изъятия стороны и потребности народного быта, донельзя избаловавшей и испортившей народ обеспечением казенными средствами всех его житейских нужд и отучившей народ от всякой самостоятельности и заботы о себе самом, — эти последствия особенно выпуклы в Горноблагодатском округе» [14, с. 69]. Не правда ли, ситуация, если не в деталях, то по сути, очень напоминает ту, которая наблюдалась в ходе приватизации 90-х гг. прошлого века?

Интересно, что нормализация ситуации на рынке труда связывается В.П. Безобразовым вовсе не с его администрированием, а со свободой передвижения: «Свобода передвижения рабочего народонаселения есть одно из необходимых условий будущего благосостояния уральского народонаселения и самое естественное последствие отмены обязательного труда и связанной с нею опеки» [14, с. 77].

И это притом, что В.П. Безобразов прекрасно осознавал, что свобода передвижений, как бы ни хороша она была сама по себе, влечет неизбежно и отрицательные последствия: нехватку рабочей силы в горнозаводской промышленности региона. Выход он видел в использовании в первую очередь мер экономического характера: во-первых, наделение правом собственности

на землю горнозаводского населения¹, во-вторых, сокращение количества казенных заводов. Как показала практика, администрация частных заводов оказалась более приспособленной к условиям складывающегося рынка труда.

Однако проблемы горнозаводской промышленности были связаны не только с проблемой обеспечения горнозаводских предприятий рабочей силой. Другая проблема – это проблема эффективности менеджмента на казенных предприятиях, который повсеместно уступал менеджменту частных горнозаводских предприятий. Конечно, и на частных предприятиях далеко не все было безоблачно, но найти на казенных заводах нечто подобное тому, что он наблюдал на заводах Строгановых, ему не удалось. А наблюдал он на заводах Строгановых следующее: «...издавна и до сих пор отличающихся образцовым благоустройством своего управления и горного хозяйства (с побочными его отраслями, каковы дороги, школы, госпитали и проч.)» [14, с. 20–21]. Поэтому его вовсе не удивляет, что «они с энергией выдержали кризис, наставший для уральской горной промышленности с вздорожанием провианта и упразднением крепостного права, значительно усилили свое производство и достигли даже удешевления заводской стоимости металлов сравнительно с последними годами обязательного труда. ...Заводы гр. Строгановых заслуживают внимания правительства, между прочим, еще и в том отношении, что вследствие обширности их владений устройство управления их заводами наиболее может сделаться примером для предпринятого упрощения управления казенными горными заводами» [14, с. 22–23].

Впрочем, по мнению В.П. Безобразова, которое основано на «точных данных, заключающихся в таблицах» [14, с. 321], причиной кризиса уральского горнозаводского хозяйства является вовсе не вздорожание продовольствия,² не дефицит рабочих рук и даже не деятельность заводоуправления, далеко не всегда эффективная.

Главная причина, по его мнению, заключается в следующем: «Упразднение обязательного труда и всего порядка хозяйства, на нем основанного, само по себе потребовало новых оборотных денежных капиталов вследствие неизбежного превращения с этим переходом всего горнозаводского хозяйства *из натурального в денежное*. ...Коренное изменение всех условий хозяйства,

¹ Показательно, что в заключительной части своей монографии (которую В.П. упорно называл отчетом) он приходит к следующему выводу: «только право собственности на землю может удержать народонаселение от переселений, даже самовольных» [14, с. 38].

² Состояние рынка хлебов на Урале мы подробно рассмотрим ниже, когда придет время анализа результатов соответствующего исследования, опубликованного в [15]. Здесь же отметим, что быстрый рост цен на хлеб, по данным, собранным В.П. Безобразовым, приходился на период 1858–1861 гг. При этом взрывной рост цен на хлеб был неожиданным, так как до этого периода цены на хлеб и продовольствие в целом отличались незначительными колебаниями.

сопровожающее это превращение хозяйства из натурального в денежное, и составляет главное затруднение, ощущаемое ныне в своем экономическом быту всеми классами горнозаводского народонаселения, и оно объясняет все кажущиеся противоречия» [14, с. 331].

Но В.П. Безобразова интересовали не только причины кризиса, поразившего уральскую горную промышленность, в еще большей мере его занимал вопрос: почему кризис продолжается? Ответ, который он находит, несколько неожиданен: «...горнозаводской кризис затянулся после упразднения крепостного права, вследствие продолжения условий, созданных прежним порядком горнозаводского хозяйства и несовместимого с новым, вольнонаемным» [14, с. 343]. В современной интерпретации – кризис в отрасли затянулся потому, что хотя в национальной экономике произошли качественные сдвиги, в данном случае вызванные отменой крепостного права, но эти изменения не получили адекватного институционального сопровождения в пределах конкретной отрасли и к тому же в пределах конкретного региона.

Осталось только выяснить, что это за условия, которые В.П. Безобразов назвал «вредными» и под которыми подразумевал «административную опеку, регламентацию и недостаток судебной и полицейской охраны собственности и договоров» [14, с. 344]. Перечень этот, конечно, может удивить современных почитателей усиления государственного регулирования экономики, но обратимся к первоисточнику.

Относительно «административной опеки» находим следующее: «Систематическая правительственная поддержка несостоятельных заводов, можно сказать без преувеличения, развратила этот промысел, ...несостоятельность сделалась самым выгодным делом...» [14, с. 339].

Но «административная опека» в виде казенных займов – это не только неэффективное использование бюджетных средств и «развращение», но и целый ряд сопутствующих негативных эффектов, среди которых следующее: административная опека «искусственно привязывает рабочее народонаселение к несостоятельным заводам надеждою на заработки на месте, фальшивит цены на труд и порождает долги заводов рабочим, самую опасную категорию частных заводских долгов» [14, с. 341].

Любопытно, что «казенные ссуды» и тогда, и в совсем недавнем прошлом в России «испрашивались преимущественно ради рабочего народонаселения» [14, с. 341].

Выявляя те или иные несоответствия в пореформенном состоянии уральской горной промышленности и оценивая это состояние как кризисное, опираясь как на собственные наблюдения, так и на мнение экспертов, В.П. Безобразов приходит к заключению: «Затруднения испытанные, отчасти еще испытываемые и теперь уральской горной промышленностью, ни-

как не дают повода, однако же, сомневаться в ее состоятельности и успехах в будущем» [14, с. 344].

Здесь возникает вопрос: каковы причины уверенности в будущих успехах уральской горной промышленности? Оказывается, уверенность эта опирается на результаты экономического анализа, который был выполнен по каждому горному округу или «по каждой группе горных промыслов, соединенных в одной местности». И имел этот анализ конечной целью выяснение «важнейших *местных* обстоятельств и условий горного хозяйства, в том числе в особенности местных условий передачи казенных заводов в частные руки. При этом были по возможности указаны благоприятные и неблагоприятные условия производства каждого завода, общие результаты его действий до сих пор и соображения относительно обстоятельств, от которых может зависеть развитие этих действий в будущем...» [14, с. 284].

Трудно удержаться, чтобы не привести несколько примеров «выяснения важнейших местных обстоятельств». Так, относительно преимуществ (конкурентных) горных заводов Вятской губернии находим следующее описание: «1) дешевизна рабочих рук и чрезвычайно деятельное и благонадежное народонаселение; 2) изобилие древесного горючего материала; 3) близость от наших центральных водяных сообщений и вообще от мест сбыта своих изделий и 4) относительная дешевизна провианта, в особенности сравнительно с зауральским краем» [14, с. 20].

Когда речь идет о состоянии Кушвинского завода, В.П. Безобразов обращает внимание на то, что «хотя хорошая железная руда может быть добываема во многих других местностях Горноблагодатского округа, но, вследствие исключительно превосходных качеств магнитного железняка горы Благодати, право получения его будет всегда составлять важное преимущество и особенную ценность чугуноплавильных заводов всего этого края». А следовательно: «Будущим владельцам этих заводов должны быть непременно наперед, до торгов, известны в точности все условия пользования горноблагодатскими рудниками...» [14, с. 61].

Далее сформулируем некоторые выводы относительно самого метода анализа, предложенного и реализованного В.П. Безобразовым, к исследованию горнозаводской промышленности Урала, который был необходим «вследствие чрезвычайного разнообразия обстоятельств каждой горнозаводской местности; только после подробного описания всех местных обстоятельств могут быть изложены некоторые общие заключения по упомянутым вопросам» [14, с. 284–285].

Следует отметить, что выявление местных особенностей шло путем сравнения основных экономических показателей, в первую очередь величины и структуры затрат на производство и транспортировку (как готовой продук-

ции, так и руды и «горючего материала»). Как правило, показатели анализировались в достаточно длительном периоде, нередко 10 и более лет. Проводился сравнительный анализ динамики основных показателей деятельности казенных горных предприятий с аналогичными частными предприятиями, расположенными в той же местности.

Отметим сразу, что сравнения эти, как правило, были не в пользу казенных предприятий. Выход из этой ситуации В.П. Безобразов видел в резком увеличении объемов производства, что должно было сопровождаться продажей казенных заводов в частные руки¹. И далее следует одно крайне важное условие: «При продаже казенных горных промыслов, вообще во всех отношениях желательно *возможно большее* их раздробление, в тех пределах, в каких только каждое продаваемое горное имущество может иметь самостоятельную ценность» [14, с. 110].

Здесь возникает вполне резонный вопрос: почему необходима продажа казенных горных предприятий в частные руки? Ответ можно найти в приводимых ниже фрагментах, в которых дан анализ ситуации в системах управления казенных предприятий.

Итак, о положении дел в управлении горными казенными предприятиями, проблемы которых проистекают «от сложности и формализма управления казенными горными заводами (между прочим, от усложнения заводоуправления двумя инстанциями окружного управления и главной заводской конторы), лишаящих местное заводоуправление необходимой свободы действий; оно указывает также на систему контроля и сметных правил, лишаящую заводоуправление кредита и права задолжать за счет будущих смет, напр., заключать контракты с рабочими» [14, с. 146].

Теперь о Екатеринбургской механической фабрике: «Несостоятельность промышленной деятельности в казенных руках, общая всем казенным горным промыслам, обнаруживается особенно ярко на Екатеринбургской механической фабрике, как это и должно было ожидать от заведения, требующего для своего успеха гораздо больше, чем горные промыслы коммерческого

¹ Анализируя ситуацию, сложившуюся на Нижнеисетском заводе, В.П. Безобразов не только в очередной раз констатирует, что «дороговизна и убыточность производства Нижнеисетского завода обнаруживается также из сравнения стоимости его изделий с частными заводами того же края» [14, с. 143]. И вновь отмечает, что решение проблемы: рост объемов производства, так как «усиление производства есть одно из самых действенных средств к удешевлению железа, как это доказал опыт всех частных уральских заводов в последнее время. Но усиление производства естественное, а не искусственно вызванное возможно только при переходе Нижнеисетского завода в частные руки...» [14, с. 145]. Противопоставление «искусственного» и «естественного» роста в данном случае означает только одно: обеспечить долгосрочный и устойчивый рост горнозаводской промышленности «искусственно», т. е. путем «государственной опеки», предполагающей государственные заказы и бюджетное финансирование при сохранении жесткого администрирования, по мнению В.П. Безобразова, не представляется возможным.

характера, чуждого казенному хозяйству» [14, с. 156]. Тогда как «Симский (владельческий) горный округ... принадлежит к самым благоустроенным в хозяйственном отношении горнозаводским имениям на Урале» [14, с. 262]. Впрочем, успехи частного предпринимательства в горнозаводском деле имели место не только в масштабах горных округов, но и в масштабе отдельных предприятий, о чем свидетельствует описание Шайтанских заводов наследников Ярцева: «...они едва ли не составляют ныне самое мелкое горнозаводское имение на Урале, и несмотря на многие неблагоприятные, в сравнении с другими горными округами, естественные условия, Шайтанские заводы, как промышленное дело, находятся, однако же, в цветущем положении» [14, с. 203].

И если В.П. Безобразов, исходя из приведенных выше фрагментов, смотрит как последовательный сторонник приватизации государственной собственности, то это вовсе не означает, что он отрицал государственное вмешательство в экономику и в том числе существование государственных предприятий. По его мнению, казенные предприятия, во всяком случае, применительно к условиям конкретного времени и места, должны выполнять, как минимум, следующие функции: а) снабжать казенные же предприятия «механическими устройствами» и б) «служить рассадником механического искусства» в регионе. Иначе говоря, государственные предприятия рассматривались В.П. Безобразовым (и не только им, но и соответствующими государственными властными структурами) как поставщики оборудования для казенных заводов, производящих продукцию оборонного назначения, и одновременно как центры генерации и распространения новых знаний и подготовки квалифицированных кадров для горнозаводского хозяйства региона в целом¹.

Если относительно сохранения за государством производства высокотехнологичного оборудования у В.П. Безобразова были сомнения, то относительно гранительной и оружейной фабрик таких сомнений у него не было: эти предприятия должны оставаться в казне. Рассмотрим эти исключения из общего правила более подробно.

Гранительная фабрика Кабинета Его Императорского Величества на момент обследования находилась в весьма плачевном положении по причине отсутствия должного финансирования. Такую экономию государственных средств В.П. Безобразов считал неразумной, приводя следующую аргументацию: «Расходы на содержание этого заведения в сравнении с пользой, оказываемой художественным и промышленным успехам в государстве подобным

¹ Впрочем, как отмечает В.П. Безобразов, Екатеринбургская механическая фабрика, основанная в 1839 г., вряд ли в состоянии выполнять эффективно эти функции. Поэтому не случайно «большая часть механических устройств на казенных горных заводах, по крайней мере лучших, вышла не из мастерских Екатеринбургской фабрики, а из-за границы и даже отчасти из частных заведений на Урале» [14, с. 157].

заведением, воспитывающим одно за другим целые поколения первостепенных мастеров, ...расходы (до 19 000 р. в год) сполна покрываются произведениями, которые не имеют цены, всегда будут составлять одно из лучших украшений наших императорских дворцов и сверх того могут быть необходимы для подарков, посылаемых в иностранные земли» [14, с. 184–185].

Положение дел на оружейной фабрике в Златоусте характеризует фрагмент работы В.П. Безобразова: «Мастеровые и рабочие нуждаются для этого дела в продолжительном и заботливом воспитании, которое и было им дано правительством посредством выписки иностранцев. Златоустовские русские мастеровые ныне вполне освоились с этим делом и не нуждаются более в иностранном обучении. В такое время, когда это искусство окончательно окрепло в Златоусте усилиями многих лет, оно готово погибнуть, ибо за неимением работы на оружейной фабрике мастеровые должны будут разойтись и, во всяком случае, не передадут своего искусства детям, чтобы не приготовить им той же несчастной участи» [14, с. 221].

Решение проблемы на первый взгляд очень простое: обеспечить государственный заказ, сохранив предприятие в казне. Но, оказывается, есть и другой путь, который был предложен местными мастеровыми: они высказали желание, чтобы оружейная фабрика была сдана им в аренду. Не входя в детальное обсуждение этого ходатайства, В.П. Безобразов заметил, что «небольшой непосредственный заказ оружия артели мастеровых в виде первоначального опыта без сдачи фабрики в аренду мог бы скорее осуществиться, нежели едва осуществимая мысль арендования этой артелью фабрики. К этому нелишне присовокупить, что развитие артельных работ может найти в духе златоустовского народонаселения благоприятные условия, как это видно из успешного в Златоустовском горном округе устройства горнозаводских товариществ» [14, с. 230].

ОБЩИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ВЫВОДЫ, ИЛИ О ТОМ, КАК ПРОВОДИТЬ ПРИВАТИЗАЦИЮ

Именно так назвал В.П. Безобразов заключительную часть своей работы, которая начинается следующими словами: «Моя работа будет иметь для операции продажи заводов значение первоначальной местной рекогносцировки и может сократить расходы и труды правительства на составление плана этой операции и на оценку заводов» [14, с. 258].

При этом автор полагал, что его работа может быть полезна не только государственным органам, но и потенциальным покупателям казенных заводов, и потому высказывал надежду, что его работа будет опубликована. Надежда оправдалась, работа была издана и все еще интересна.

Особый интерес сегодня вызывает то, каким образом В.П. Безобразов, опираясь на результаты исследования, обосновывал пути развития горнозаводской промышленности Урала. Очевидно, что он, обследуя отдельные предприятия и целые горнозаводские округа региона, всякий раз приходил к заключению о необходимости продажи (реже аренды) казенных предприятий.

Аргументы, приводимые им в каждом отдельном случае, свидетельствуют о глубоком понимании экономических проблем горнозаводского хозяйства Урала. Но не менее интересны и сделанные им обобщения относительно того, каким образом следует обеспечить выход не только горнозаводского дела, но и экономики Урала на качественно иной уровень. В этой связи В.П. Безобразов особое внимание уделял роли государства.

Рассмотрим выполненный им анализ сложившейся к тому времени системы мер государственного воздействия на предприятия отрасли, которая включала помимо непосредственного управления горнозаводскими предприятиями (т. е. казенными заводами) введение казенного управления на частных предприятиях-банкротах, предоставление ссуд несостоятельным горнозаводчикам.

Результирующее мнение В.П. Безобразова о состоянии казенных заводов: «Как ни расстроено событиями последнего времени уральское горное хозяйство, казенные заводы могут быть названы в общей своей совокупности *самыми расстроеными*. В хозяйственном отношении это не подлежит никакому сомнению и доказывается как непроизводительностью и убыточностью действий каждого завода в отдельности, так и общими финансовыми результатами горного бюджета и его исполнения» [14, с. 316].

Иначе говоря, управление казенными предприятиями отрасли оставляет желать лучшего, поэтому вовсе не удивительно, что и «казенное управление не улучшило дел ни на одном заводе и было в особенности пагубно потому, что обременило заводы новыми долгами, которые нельзя не признать наименее извинительными и наименее производительными. Казенное управление создало на частных заводах новые искусственные интересы, чуждые интересам заводладельцев и правильным коммерческим успехам горнозаводского хозяйства; эти новые личные интересы по необходимости получили расположение не к улучшению дел на частных заводах, а к поддержанию их несостоятельности» [14, с. 338].

То, что систематическая государственная поддержка несостоятельных заводов скорее зло, чем благо, уже отмечалось выше, поэтому ограничимся лишь следующим: «...в самом цветущем хозяйственном положении находятся те заводы, которые не получали от казны никаких пособий» [14, с. 335].

Кратко остановимся на предложениях, сформулированных В.П. Безобразовым, которые могут быть сведены в две группы мер: в первую – меры,

которые могут быть проведены достаточно быстро, и влияние их может проявиться уже в краткосрочном периоде: «во-первых, полицейская и судебная охрана собственности, договоров и благочиния и, во-вторых, свобода действий и распоряжения своим делом» [14, с. 333]; во вторую – меры, связанные с продажей казенных горных предприятий или сдачей их в аренду.

Вторая группа мер заслуживает особого внимания, потому что именно с их реализацией В.П. Безобразов связывал долговременные перспективы развития горнозаводской промышленности Урала в силу следующих причин: «...нельзя сомневаться в будущем уральского горного дела даже при невыгодном для него соперничестве других краев России и иностранных металлов; за Уралом останутся надолго, если не навсегда, внутренние рынки северо-восточные и приволжские и будут постоянно расширяться восточные рынки, в особенности, когда некоторые из нынешних неблагоприятных переходных обстоятельств уральского горного хозяйства устранятся сами собою, а другие будут устранены правительственными мерами» [14, с. 353].

Осталось лишь выяснить, каким образом передача уральских казенных горных заводов в частные руки будет работать на развитие горной промышленности Урала. По мнению В.П. Безобразова, приватизация создаст новые условия, чрезвычайно важные для ее последующего развития. Это, во-первых, создание мелкой горнозаводской собственности, т. е. создание условий для развития малого и среднего бизнеса, который на тот момент фактически не существовал в регионе. Во-вторых, эта операция будет содействовать переходу горнозаводского дела «в руки техников и коммерческих людей и специализации заводов, столь необходимой для успехов промышленности» [14, с. 357]¹.

Что же касается действий правительства в целом, то они «должны клониться к тому, чтобы внушить доверие солидным капиталам к помещению в казенные заводы, привлечь к покупке их средних капиталистов и поселить вообще твердое убеждение, что отныне преуспевание частной, а не казенной, горной промышленности будет на первом плане забот правительства» [14, с. 359].

При этом, что крайне важно, продажа казенных заводов в частные руки представлялась В.П. Безобразову не как разовая акция, а достаточно длительный процесс², и что именно тщательным образом выверенный план про-

¹ Ниже В.П. Безобразов уточняет, кого он хотел бы видеть в качестве новых собственников: «В высшей степени желательно, чтобы казенные заводы перешли в руки людей, принадлежащих к нынешнему среднему классу уральского горнозаводского населения; этот класс (управляющие, приказчики, поверенные, высшие техники) заключает в себе главные элементы жизни уральского горного хозяйства» [14, с. 359].

² В.П. Безобразов отводил на всю операцию по продаже казенных заводов как минимум 8 лет. Если вспомнить приватизацию 90-х гг. прошлого века, то разница в подходах более чем очевидная.

даже обеспечит не только поиск покупателей, но и предотвратит потрясения в горнозаводском деле. Основные позиции этого плана можно сформулировать следующим образом: в первую очередь следует организовать продажу всех частных заводов, находящихся в казенном управлении, затем наступает очередь казенных, которые выстроены в очередь, в которой под № 1 идут Песковский и Киренский заводы, а под последним № 8 — Воткинский завод.

Следует обратить внимание также еще на одно обстоятельство: категорическое неприятие В.П. Безобразовым в рамках «переходного периода», т. е. периода до окончания продажи заводов, перевода казенных предприятий в режим функционирования на условиях частного коммерческого права. Такого рода желания, а, судя по всему, они высказывались, В.П. Безобразов признавал «химерическими». Полагая, что «цели, которых желают достигнуть устройством управления казенных горных заводов, на так называемом коммерческом праве, в той или другой форме, гораздо проще могут быть достигнуты посредством аренды» [14, с. 366]. Увы, но современные российские госкорпорации очень напоминают экономические структуры, которые В.П. Безобразов обозначил как химерические.

Итоговый вывод гласит: «Само собою разумеется, что продажа казенных горных заводов есть далеко не единственная государственная мера, вызываемая нынешними обстоятельствами нашей горной промышленности, и необходимая для ее успехов» [14, с. 368]. Это в современной интерпретации звучит примерно так: приватизация — операция необходимая, но далеко не всегда достаточная для развития отрасли.

О ХЛЕБНОЙ ТОРГОВЛЕ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РОССИИ, ИЛИ О ТОМ, КАК ИЗУЧАТЬ ПОСЛЕДСТВИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СДВИГОВ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ МАКРОРЕГИОНА

Настало время хотя бы в самом общем виде дать оценку вклада В.П. Безобразова в развитие региональной экономики в рамках исследования хлебной торговли и производительности России — крупномасштабного исследования экономики пореформенной России, выполненного в ходе совместных экспедиций Императорских Вольного экономического и Русского географического обществ в 1867–1876 гг.

Первоначальный импульс организации столь грандиозного дела был дан запиской Ф.Г. Тернера в Отделение статистики Императорского Русского географического общества¹ о необходимости обсуждения вопросов, касающихся сельской экономики России. Предложение Ф.Г. Тернера вызвало ин-

¹ На современном языке Отделение статистики — это Отделение экономической географии.

терес не только в Отделении статистики, но и в Географическом обществе в целом; результатом этих обсуждений стало создание комиссии. Комиссия в ходе ряда совещаний пришла к заключению, что «изучение сельской промышленности в полном смысле слова сложно и потребовало таких средств, какими вряд ли Отделение статистики, даже при содействии других учреждений, когда-либо может располагать... Изучать производство хлебов и проч. непосредственно нет почти никакой возможности, и потому приходится искать какой-нибудь внешний признак, по которому можно было бы судить о предмете с достаточной верностью и определенностью. Таким признаком комиссия считает внутреннюю и внешнюю торговлю хлебом, передвижение его внутри империи, между пристанями и главными рынками и к внешним портам»¹.

Но при этом было высказано мнение, что важным условием успеха экспедиции стало участие в ней Императорского Вольного экономического общества, а после того как согласие было получено, была организована Сводная комиссия из представителей обоих научных обществ, которая и приступила к работам по организации экспедиции в октябре 1866 г.

На Сводную комиссию были возложены три задачи: 1) «увеличение материальных средств экспедиции»²; 2) «избрание надежных и способных лиц» и 3) «начертание программы и инструкции для исследования России в отношении хлебной производительности и торговли»³. Сводная комиссия выполнила попутно еще одну, тогда казалось – сугубо организационную функцию, она де-факто выполнила районирование территории Европейской России, выделив 8 районов, или пространств⁴.

Теперь несколько слов о программе исследований, предложенной Ф.Г. Тернером. Возможно, узловой момент этой программы: «Во время экспедиции труд каждого из ее членов должен состоять... исключительно в исследовании живой стороны вопроса, т. е. в собирании таких сведений, которые еще неизвестны, и в выяснении тех условий и обстоятельств, под влиянием коих слагаются факты, выражаемые в цифрах»⁵.

¹ Труды экспедиции, снаряженной Императорскими Вольным экономическим и Русским географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России. Т. I. Вып. 1. СПб., 1870. С. II–III.

² Удивительно, но факт – ни в том, ни в другом научном обществе ни у кого не возникло даже мысли, что следует обратиться в вышестоящие инстанции за финансированием.

³ Труды экспедиции... Т. I. Вып. 1. СПб., 1870. С. IV–V.

⁴ Более подробно об экспедиции и о вкладе ее участников в теорию экономического районирования см.: *Вальская Б.А.* Неизвестные и малоизвестные страницы отечественного районирования / Неизвестные и малоизвестные страницы отечественного районирования. М.: ЛЕНАНД, 2006. С. 18–345; *Демьяненко А.Н.* Экономическое районирование: вопросы теории и истории. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2010. 224 с.

⁵ Труды экспедиции... Т. I. Вып. 1. СПб., 1870. С. XII.

Что же касается конкретного перечня вопросов, на которые следовало обратить внимание членам экспедиции, то он был сформирован в следующем виде: «Производство хлеба. Назначение оного. Пути и способы провоза. Складочные пункты и рынки. Цены. Общий вывод»^{1,2}. При этом разработка «ближайших инструкций», т. е. программ исследования конкретных районов, была поручена тем лицам, которые были избраны в состав экспедиции, а они, в свою очередь, должны были «условиться между собою о практических приемах для решения задач, изложенных в программе»³. Полевые исследования были выполнены в течение летних месяцев 1867, 1868 и отчасти 1869 гг.⁴

А теперь рассмотрим, каким образом программа была реализована В.П. Безобразовым применительно к исследованию Урала и Камского бассейна⁵. И в самом начале мы находим следующий тезис: «Все обозримое мною пространство (южная половина Вятской губернии, северо-восточная часть Казанской, губернии Пермская, Уфимская и северная часть Оренбургской, т. е. бассейны Камы, Вятки и Белой, и Зауральский горнозаводской край) может быть разделено в отношении к хлебной торговле на... отличные одна от другой и характеристические местности или районы, имеющие свои, отличные от других, коммерческие тяготения, источники продовольствия, сбыта и центры» [15, с. 6].

Итак, было выполнено экономическое районирование территории (в заданных границах) под совершенно конкретные цели и на основании вполне ясных критериев. Всего было выделено шесть экономических районов или

¹ Труды экспедиции, снаряженной Императорскими Вольным экономическим и Русским географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России. Т. I. Вып. 1. СПб., 1870. С. XIII.

² Крайне важно отметить, что программа была «напечатана в Известиях географического и в Трудах Вольного экономического общества, а также отдельными оттисками, для возможно большего ее распространения и для вызова замечаний со стороны членов Обществ и посторонних лиц, сведущих в деле хлебной торговли и интересующихся этим предметом» (Труды экспедиции, снаряженной Императорскими Вольным экономическим и Русским географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России. Т. I. Вып. 1. СПб., 1870. С. VI–VII). Таким образом, круг лиц, участвовавших в той или иной мере, был существенно расширен.

³ Труды экспедиции... Т. I. Вып. 1. СПб., 1870. С. VII.

⁴ Что касается публикации результатов исследований, то «краткие предварительные отчеты о ходе исследований летом 1867 г. были представлены означенными лицами немедленно по возвращении их из первой поездки» (Труды экспедиции... Т. I. Вып. 1. СПб., 1870. С. VIII). Публикация же географических исследований продолжалась до 1876 г. «В результате, — по мнению П.И. Лященко, — получилось в высшей степени подробное и детальное описательно-статистическое обследование отдельных хлеботорговых районов и рынков, вскрывающее весь механизм, обстановку и цифровые результаты хлеботоргового обмена» (Лященко П.И. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб., 1912. 656 + VI с.).

⁵ Чтобы больше не обращаться к структуре монографии, отметим, что нас интересует только ее первая часть — «Общее описание Камского бассейна и Зауральского горнозаводского края в отношении хлебной торговли», тогда как часть вторую — «Цены» — не рассматриваем.

краев: Вятский, Пермский, или Среднекамский, Чердынский, Зауральский горнозаводской, Уфимский и Нижнекамский.

В дальнейшем исследование производства хлебов и хлебной торговли шло именно в разрезе этих специальных экономических районов. Причем в ряде случаев, когда уровень неоднородности исследуемого района оказывался достаточно велик, В.П. Безобразов прибегал к экономическому зонированию, т. е. выделению территорий, однородных по тем или иным условиям. В частности, в пределах Вятского края им были выделены три зоны (В.П. Безобразов называл их частями): северная, южная и средняя, отличающиеся друг от друга балансом производства и потребления хлебов и направлением потоков хлебных грузов. Аналогичным образом было проведено зонирование и Пермского (Среднекамского) края.

Крайне интересно замечание В.П. Безобразова относительно границ Зауральского горнозаводского края: «Границы, нами обозначенные, не имеют ничего искусственного и произвольного. Весь этот край может быть рассматриваем как отдельная и цельная единица в разных отношениях: в географическом, народнохозяйственном (по отношению к господствующим естественным условиям народного хозяйства и к господствующей деятельности) и, в частности, хлебно-торговом. ...В этой области совершенно господствует горнозаводская промышленность над всякими другими источниками народного богатства и над всякими другими отраслями народной деятельности...» [15, с. 48]. Иначе говоря, Зауральский горнозаводской край — это уже не специальный, но интегральный экономический район. И далее следует очень важный в теоретическом отношении вывод: «Как следствие этого обстоятельства, так и других экономических и географических условий этой области и окружающих ее краев, она представляется отдельным от других местностей хлебным рынком, имеющим свои характеристические особенности» [15, с. 49]¹.

Немалый интерес с точки зрения развития теории и методологии пространственного анализа представляет идея, высказанная В.П. Безобразовым при характеристике Нижнекамского края: «Выражение «край» не соответствует местности, омываемой нижнею Камой... Нижнекамская местность имеет характер отдельности от других нами описанных... Бассейн нижней Камы, приблизительно от Сарапула, образует совершенно особый район хлебной торговли, но все особое значение этого района и все движение здесь хлебной торговли, заставляющее рассматривать его отдельно от других, заключается исключительно в течении самой Камы и движении по ней хлебных грузов. Это движение питается далеко не одними прилегающими к этой

¹ Много позже, в 30–40-х гг. XX в., к сходным идеям приходит А. Лёш в своих теоретических построениях касательно природы экономического района.

части Камы местностями Вятской губернии (...), Пермской (...) и Казанской (...); ...сила этого движения и торговли, с ним связанной, обусловлена не этими местностями, а всем обширным бассейном Камы и ее притоков и всем бассейном Волги, для которых это пространство течения Камы есть соединительное звено» [15, с. 71–72].

Попробуем прокомментировать этот фрагмент работы В.П. Безобразова. Первое, что следует объяснить: в пределах района, а Северо-Восточный район, как бы он ни назывался, это экономический макрорегион, возможно выделение экономических районов мезоуровня по разным основаниям. Более того, в пределах макрорегиона возможно выделение территориальных образований, таких как Нижнекамский край, которые не равнозначны другим экономическим районам мезоуровня. Такие образования выполняют функцию «соединительного звена» не только когда речь идет об анализе потоков хлебных грузов, но и в более широком контексте межрегиональных взаимодействий, в данном случае на уровне макрорегионов.

Второе – районы, подобные «Нижнекамскому краю», формируются системой факторов (сил), которые имеют не эндогенную, а экзогенную природу и, в силу этого, выполняют функцию соединительного звена не только по горизонтали, но и по вертикали, соединяя территориальные системы различных таксономических уровней.

Таким образом, работы В.П. Безобразова свидетельствуют о том, что к середине XIX в. в среде российских экономистов и географов сложился инструментарий локационного анализа, основу которого составляли методы экономического районирования и зонирования, которые демонстрировали высокую эффективность при выявлении и оценке пространственной неоднородности экономической деятельности. Но эти же работы продемонстрировали проблемы методологического характера: отсутствие научно обоснованных критериев выделения районов различного масштаба и структуры, факторов районообразования, типологии районов и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Безобразов В.П.* Государство и общество. СПб., 1882. 760 с.
2. *Безобразов В.П.* Земские учреждения и самоуправление. СПб., 1874. 52 с.
3. *Безобразов В.П.* Избранные труды. М.: Наука, 2001. 280 с.
4. *Безобразов В.П.* Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. III. СПб., 1889. 78 с. + Прил. 146 с.
5. *Безобразов В.П.* Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. I. СПб., 1882. 316 с. + Прил. 363 с.
6. *Безобразов В.П.* Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. II. СПб., 1885. 384 с. + Прил. 459 с.

7. *Безобразов В.П.* О влиянии экономической науки на государственную жизнь в современной Европе. СПб., 1867. 71 с.
8. *Безобразов В.П.* О значении науки для образования должностных лиц в государственном управлении // Сборник государственных знаний. Т. VII. СПб., 1879. С. 351–360.
9. *Безобразов В.П.* Очерки Нижегородской ярмарки (I–III). М., 1865. 98 с.
10. *Безобразов В.П.* Очерки Нижегородской ярмарки (IV–V). М., 1865. 77 с.
11. *Безобразов В.П.* Политическая экономия. СПб., 1877.
12. *Безобразов В.П.* Село Иваново. Общественно-физиологический очерк // Отечественные записки. 1864. № 1. С. 266–304.
13. *Безобразов В.П.* Село Лысково и город Макарьев // Русская мысль. 1882. № 5. С. 74–99.
14. *Безобразов В.П.* Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. СПб., 1869. 373 с. + Прил. 252 с.
15. *Безобразов В.П.* Хлебная торговля в северо-восточной России (в Камском бассейне и Приуральском крае) // Труды экспедиции, снаряженной Императорскими Вольным экономическим и Русским географическим обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России. Т. II. Вып. 3. СПб., 1870. 565 с.
16. Из дневника сенатора В.П. Безобразова // Былое. 1907. № 9.
17. История экономической мысли. Ч. II. М.: Изд-во МГУ, 1964. 489 с.
18. Материалы для библиографического словаря действительных членов Императорской Академии наук. Ч. 1. Пг., 1915. 440 с.
19. *Мондэй К. В.П.* Безобразов и русский либерализм // Безобразов В.П. Избранные труды. М.: Наука, 2001. С. 15–32.
20. *Никитин Н.П.* Владимир Павлович Безобразов (1828–1889) // Экономическая география в СССР. М.: Просвещение, 1965. С. 338–342.
21. *О'Брайен Д.П.* Теория и эмпирическое наблюдение // Панорама экономической мысли конца XX столетия. СПб., 2002. С. 59–80.
22. *Покидченко М.Г.* Владимир Безобразов – ученый и человек // Безобразов В.П. Избранные труды. М.: Наука, 2001. С. 3–14.
23. *Normano J.F.* The Spirit of Russian Economics. N.Y., 1945. 170 с.

VLADIMIR PAVLOVICH BEZOBRAZOV (1828–1889): THE FORERUNNER OF THE RUSSIAN REGIONAL ECONOMY

Demyanenko A.N.

Demyanenko Alexander Nikolaevich – Doctor of Sciences (Geography), Professor, Chief Researcher, Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: demyanenko@ecrin.ru.

The paper analyzes the part of Bezobrazov's scientific heritage which is directly relevant to the research of economic problems of regions with different taxonomic level. Although most of Bezobrazov's studies are strictly applied the author considers V.P. Bezobrazov as one of the founders of the Russian school of Spatial Economics due to scientific ideas and hypotheses as well as analytical tools which are contained in his works.

Keywords: V.P. Bezobrazov, spatial economics, regional economy, methods of regional economic analysis, field studies of region's economy, The Nizhny Novgorod Fair.

REFERENCES

1. Bezobrazov V.P. *The State and Society*. St. Petersburg, 1882, 760 p. (In Russian).
2. Bezobrazov V.P. *Zemstvo Institutions and self-Government*. St. Petersburg, 1874, 52 p. (In Russian).
3. Bezobrazov V.P. *Selected Works*. Moscow, 2001, 280 p. (In Russian).
4. Bezobrazov V.P. *The National Economy of Russia. Moscow (Central) Industrial Area. Part III*. St. Petersburg, 1889, 78 p., appendix 146 p. (In Russian).
5. Bezobrazov V.P. *The National Economy of Russia. Moscow (Central) Industrial Area. Part I*. St. Petersburg, 1882, 316 p., appendix 363 p. (In Russian).
6. Bezobrazov V.P. *The National Economy of Russia. Moscow (Central) Industrial Area. Part II*. St. Petersburg, 1885, 384 p., appendix 459 p. (In Russian).
7. Bezobrazov V.P. *On the Impact of Economic Sciences in the State of Life in Modern Europe*. St. Petersburg, 1867, 71 p. (In Russian).
8. Bezobrazov V.P. About the Meaning of Science for the Education of Officials in the Public Administration. *Sbornik Gosudarstvennikh Znaniy* [A Collection of Public Knowledge], vol. VII, St. Petersburg, 1879, pp. 351–360 (In Russian).
9. Bezobrazov V.P. *Essays on the Nizhniy Novgorod fair (I–III)*. Moscow, 1865, 98 p. (In Russian).
10. Bezobrazov V.P. *Essays on the Nizhniy Novgorod fair (IV–V)*. Moscow, 1865, 77 p. (In Russian).
11. Bezobrazov V.P. *The Political Economy*. St. Petersburg, 1877. (In Russian).
12. Bezobrazov V.P. The Village of Ivanovo. Socio-physiological Sketch. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 1864, no. 1, pp. 266–304 (In Russian).
13. Bezobrazov V.P. The Village Lyskovo and the City Makariev. *Russkaya Mysl* [Russian Thought], 1882, no. 5, pp. 74–99 (In Russian).
14. Bezobrazov V.P. *Ural Mining Industry and the Issue of Selling State-Owned Mining Plants*. St. Petersburg, 1869, 373 p., appendix 252 p. (In Russian).
15. Bezobrazov V.P. The Grain Trade in the North-Eastern Russia (the Kama basin and the South Ural region). *The Works of the Expedition, Equipped Imperial Free Economic and Russian Geographical Societies for the Study of the Grain Trade and Productivity in Russia*, vol. II, issue 3. St. Petersburg, 1870, 565 p. (In Russian).
16. From the Diary of Senator V.P. Bezobrazov. *Byloe* [The Past], 1907, no. 9, 1–32 p. (In Russian).
17. *History of Economic Thought*. Part II. Moscow, 1964, 489 p. (In Russian).
18. *Materials for Bibliographic Dictionary of the Full Members of the Imperial Academy of Sciences*, Part 1, Petrograd, 1915, 440 p. (In Russian).
19. Mondey K. V.P. Bezobrazov and Russian liberalism. *Bezobrazov V.P. Selected Works*. Moscow, 2001, pp. 15–32 (In Russian).
20. Nikitin N.P. Vladimir Pavlovich Bezobrazov (1828–1889). *Economic Geography of the USSR*. Moscow, 1965, pp. 338–342 (In Russian).
21. O'Brien D.P. Theory and Empirical Observation. *Panorama of Economic Thought of the End of XX century*. St. Petersburg, 2002, pp. 59–80 (In Russian).
22. Pokidchenko M.G. Vladimir Безобразов, Scientist and Person. *Bezobrazov V.P. Selected works*. Moscow, 2001, pp. 3–34 (In Russian).
23. Normano J.F. *The Spirit of Russian Economics*, N.Y., 1945, 170 p.